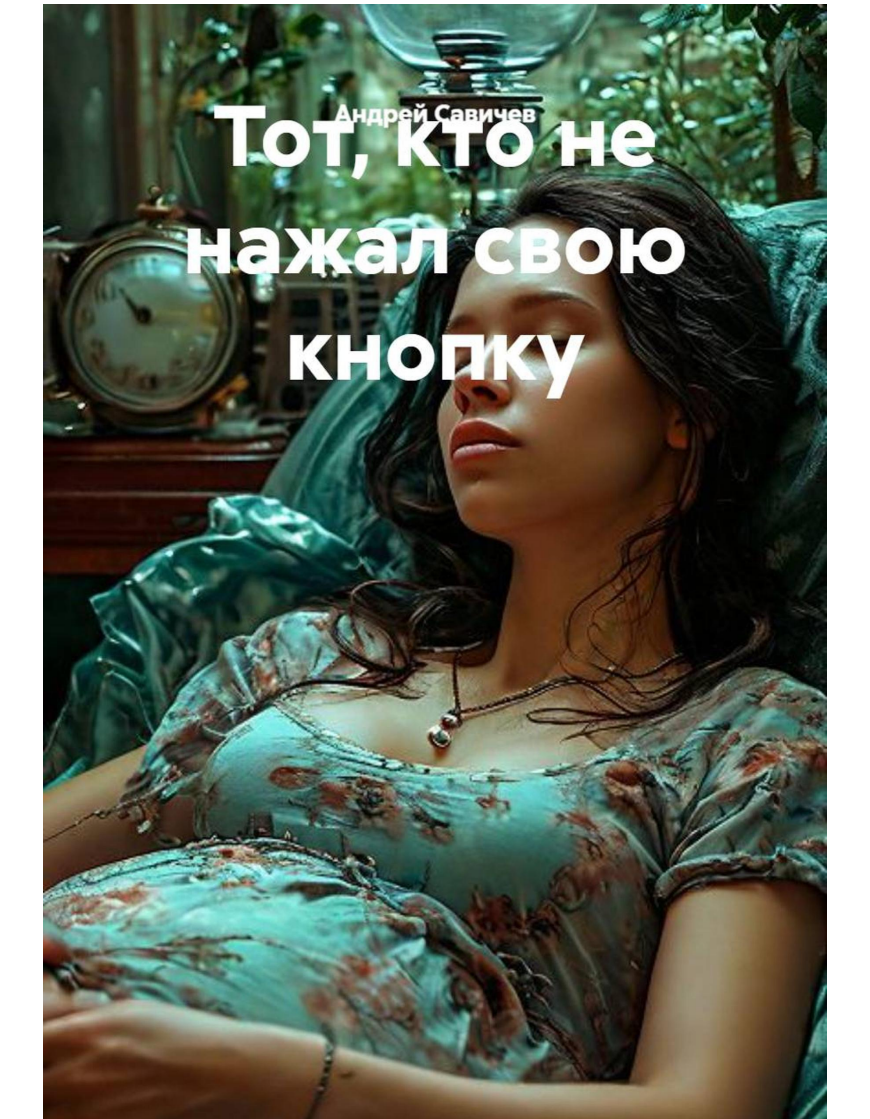

A woman with dark, wavy hair is sleeping peacefully in a bed. She is wearing a light blue dress with a floral pattern and a necklace with a small pendant. The room is dimly lit, featuring a vintage alarm clock on a wooden nightstand and a glass lamp with a warm glow. The background is filled with lush green plants, creating a serene and cozy atmosphere.

Андрей Савичев

Тот, кто не нажал свою кнопку

Андрей Савичев

Тот, кто не нажал свою кнопку

<https://litres.ru/74144722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Воображаемый мир возникает в сознании безнадежно больной беременной женщины. Она лежит несколько недель не приходя в сознание. Ее жизнь и жизнь ее нерожденного сына зависит от дорогой аппаратуры, а деньги на её счету заканчиваются.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Савичев

Тот, кто не нажал свою кнопку

Глава

Мы с мамой живем на скале, покрытой мхом и чахлыми березками. А вокруг, куда хватает взгляда, — вода. С нами живут несколько мужчин, но других детей, с которыми бы я мог поиграть, нет. Когда я спрашивал, почему их нет, мама обычно отводила взгляд, а Юл, самый молодой из охотников, как-то раз грустно и непонятно ответил:— Потому что ты последний.

Я не стал его расспрашивать. Он старше меня от силы на пятнадцать лет, мог не сдержаться, а за это его ждала жестокая кара. Как Сандера. Вспоминаю об этом с содроганием.

Примерно десять лун назад Сандер вернулся с охоты раздраженный, без добычи. Он сидел у костра с бледным лицом... Не знаю, что меня дернуло подойти к нему. Он молчал, и это меня задело. Надо было уйти в пещеру. Но в небе стояли такие яркие звезды. Все уже спали, а мне стало так одиноко, что захотелось пойти к Уступу Тишины и броситься в море. Так делали многие, кто, по словам мамы, вконец отча-

ялся. Я кинулся на Сандера сзади, по-щенячьи вцепившись ему в шею. Он, видимо, от усталости не рассчитал удара.

Что было потом, не помню. Очнулся от того, что на лицо капали горькие соленые капли, а кто-то гладил меня по голове. Свет костра резал глаза. Меня вырвало, и я снова провалился в небытие.

Вновь я очнулся от горького плача матери. Пытался её утешить, но не смог. Хотел погладить по щеке — высохшая рука меня не слушалась. Но она уловила движение сердцем и разрыдалась навзрыд.

Тогда самый старший, Якоп, не говоря ни слова, вышел из главной пещеры — где я лежал на единственном пружинном матрасе доисторических времен — с каменным взглядом. Брут, Линдер и Юл переглянулись, и кто-то из них тяжело вздохнул.

Как я потом узнал, Якоп ушел, чтобы привести в исполнение приговор над Сандером. Никто не надеялся, что я выживу. Я не понимал, отчего моя жизнь в их глазах имеет такую ценность. Но чудо случилось после жертвоприношения.

Сознание возвращалось чаще, и на губах матери начала проскальзывать неуловимая улыбка. А когда я, скелет, обтянутый синей кожей, попросил есть, Якоп принес откуда-то странную зеленоватую бутыль. Охотники весь вечер сидели у костра и пели удивительные песни на непонятном языке. От их костра шла живительная сила. Вскоре я смог подниматься к завтраку, и меня, в виде исключения, допустили к

общему столу.

В сегодняшних разговорах для меня было мало понятного. Говорили о каком-то солдате, не нажавшем какую-то «свою кнопку». Меня так и подмывало расспросить, но я помнил наставления матери: это недопустимо.

Когда они уплыли на четырех утлых суденышках, я стал приставать к маме с расспросами. Она обещала после всех дел пойти в наше заветное место и всё рассказать. Признаться, я мало надеялся. Но удача улыбнулась: дул ласковый ветер, ярко светило солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.